

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко

В сентябре 2020 г. отмечает юбилей известный российский деятель журналистского образования и журналистской науки, яркий представитель петербургской школы теории журналистики, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Студенты — будущие журналисты не только Санкт-Петербурга, но и многих других городов России изучают теорию журналистики по учебникам Сергея Григорьевича.

Научные публикации профессора отличаются актуальностью, глубокой теоретической проработкой, вдумчивостью, особым «корконосенковским» стилем. Сергей Григорьевич является автором и нашего журнала, участником научных дискуссий. Профессор задает тон другим публикациям в журнале, определяет его научный уровень.

Долгих лет плодотворной творческой деятельности, новых ярких публикаций, определения повестки дня теории журналистики Вам, Профессор!

К юбилею С.Г. Корконосенко публикуем очередную статью профессора.

To Sergey G. Korkonosenko's 70th birthday

In September 2020, Sergey G. Korkonosenko, a famed Russian member of journalist academia, a representative of St. Petersburg scientific school of theory of Journalism, Professor, Head of Chair of Theory of Journalism and Mass Communications at St. Petersburg State University, celebrates his 70th birthday.

Students majoring in Journalism, not only in St. Petersburg but also in many other universities all over the country, study the theory of Journalism via manuals by Sergey Grigorievich.

Professor's scientific papers feature topicality, deep theoretic thought and elaboration, and a distinctive "korkonosenko's" style. Sergey Grigorievich is among the authors and participants of scientific debates in our journal. He sets the tone of other publications and indicates the general scientific level of the journal.

Dear Professor! The editorship of the journal congratulates You on the jubilee and wishes You fruitful and creative work, outstanding new publications, and leadership in the Theory of Journalism!

The following article is published for Sergey G. Korkonosenko's jubilee.

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430

Корконосенко Сергей Григорьевич

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой

Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Sergey G. Korkonosenko

D.Sc. in Political Science, Full Professor, Head of Department

Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

СОЦИАЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТИКИ И МЕДИА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Понятие социальности применительно к журналистике и медиа не получило детальной разработки в литературе. Между тем оно является самостоятельной и весьма значимой характеристикой, не сводимой к другим свойствам объектов, и заслуживает целенаправленного изучения. Автор статьи соотносит его толкование в общественных науках с взглядами на социальное функционирование журналистики, предлагаемыми в российской и мировой науке, выявляет соотношение информационно-технологических и социальных факторов в современной эволюции журналистики. Специальное внимание уделяется интегративной роли прессы в сфере повседневной жизни. Сквозь призму социальности журналистика и медиа рассматриваются как явления социетального порядка, то есть обращенные к обществу в целом, при всех уточнениях относительно типологических особенностей тех или иных СМИ и других коммуникативных каналов.

В статье предпринимается обзор научной литературы по затронутой теме, с привлечением широкого круга отечественных и зарубежных публикаций. Цель исследования состоит в выявлении содержания и тенденций развития социальности журналистики и медиа. В качестве базовой методологии используется сопоставление институционального и социокультурного подходов к социальности; в первом случае акцент делается на упорядоченности социальных отношений, тогда как культурный подход предполагает внимание к таким атрибутам совместного существования людей, которые составляют содержание общественной жизни. Социокультурный взгляд на социальность необходим для выявления своеобразия журналистской культуры в той или иной стране, в частности в России, где она производна от социально-культурного своеобразия российского общества.

В результате исследования делаются выводы о направлениях возрастающего влияния журналистики и медиа на организацию социального взаимодействия в обществе.

Ключевые слова. Социальность, журналистика, медиа, институциональный подход, социокультурный подход.

Информация о статье. Дата поступления 2 сентября 2020 г.; дата принятия к печати 25 сентября 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2020 г.

SOCIALITY OF JOURNALISM AND MASS MEDIA: METHODOLOGICAL APPROACHES

Abstract. The concept of sociality in respect to journalism and mass media has not been studied in detail. Meanwhile, it is a significant and detached characteristic which deserves targeted studying. In social science, sociality is determined as interaction between people based on shared values. The author correlates this definition with academic views on the social function of journalism, as well as tries to find the balance between IT factors and social factors in the current period of evolution of journalism. Special attention is given to the integrative role of journalism in everyday life. In the context of sociality, journalism and mass media are considered societal phenomena, taking into account all clarifications of typological features of certain mass media and other communication channels.

The article provides a review of research papers on the topic, including national and foreign publications. The aim is to study the content and determine trends in the development of sociality of journalism and mass media. The key methodology applied by the author is a combination of institutional and socio-cultural approaches to studying sociality. The first one emphasizes orderliness of social relationships, whereas the second focuses on particular attributes of people's community that make up the content of social life. The socio-cultural view on sociality helps to identify peculiarities of journalism culture in a country, namely, in Russia, where it derives from the social diversity and multi-cultural environment.

The research enables the author to make certain inferences regarding the growing influence of journalism and mass media on the way social interaction is organized.

Keywords. Sociality, journalism, mass media, institutional approach, socio-cultural approach.

Article info. Received September 2, 2020; accepted September 25, 2020; available online September 30, 2020.

Введение

Стартовой позицией предлагаемого исследования служит смысловое наполнение понятия социальности, которое в нашем случае определяет угол зрения на журналистику и медиа. Специальный методологический анализ показывает, что данное предметное поле отнюдь не является однородным и беспроблемным, «в рамках современной социальной теории было разработано некоторое количество подходов к определению социальности, среди которых есть как узкодисциплинарные... и есть междисциплинарные...» [1, с. 96]. При этом каждый раз возникают специфическая фокусировка исследовательской оптики и конкретизация предмета. Так, в социальном измерении очерчивается упорядоченность социальных отношений, тогда как культурный подход указывает на такие атрибуты совместного существования, которые составляют содержание общественной жизни [2, с. 63]. Концентрация внимания на упорядоченности характерна для исследований в русле институционализма, во многом отличающегося от социокультурной

методологии. Вместе с тем «оба эти подхода можно в равной мере отнести к социетальному направлению исследований, если понимать под социетальностью рассмотрение общества, во-первых, как целого, и, во-вторых, на макроуровне» [3, с. 30]. В данном контексте приемлемым будет следующее интегрирующее определение: «социальность представляет собой базирующееся на общей смысловой перспективе взаимодействие людей», совершаемое как упорядоченная цепь коммуникаций и образующее устойчивые структуры [1, с. 98].

Цитируемое определение отвечает задаче изучения социальности журналистики и медиа. Они интересуют нас в первую очередь как явления социетального порядка, то есть обращенные к обществу в целом, при всех уточнениях относительно типологических особенностей тех или иных СМИ и других коммуникативных каналов. Упоминание об «общей смысловой перспективе» побуждает к рассмотрению не столько технических аспектов коммуникации, сколько целевых ориентиров в деятельности каналов, а именно ее

идейной и ментальной ориентации на общественное благо. Безусловно, у узкодисциплинарных решений есть свои достоинства, однако они, вероятнее всего, могут приносить локальные результаты, а не охватывать тему социальности в комплексе.

Базовое понятие следует ограничить от сходных по звучанию названий, производных от латинского *socio*. К ним, в частности, относится социальная журналистика, представляющая собой освещение проблем социальной сферы в свете специфической профессиональной идеологии [4, с. 19]. Данное понятие по содержанию соприкасается с социальностью журналистики, но не является ее аналогом или синонимом. Это тем более важно отметить потому, что в англоязычных публикациях *social journalism* нередко несет совсем другую нагрузку: «Социальная журналистика — это медийная модель, представляющая собой гибрид профессиональной журналистики и контента от авторов и читателей... Социальная журналистика развивается на открытых издательских платформах, таких как *Twitter* и *WordPress.com*»¹, — говорится в пользующимся известностью *Web*-словаре. Фактически здесь взаимоотжествляются социальная журналистика и гражданская журналистика (*citizen journalism*): «Гражданская журналистика включает в себя частных лиц, которые в обычной ситуации являются потребителями журналистики... Граждане собирают, сообщают, анализируют и распространяют новости и информацию точно так же, как это делают профессиональные журналисты»

[5]. В сходной логике описываются так называемые социальные медиа (данное наименование обязано своим происхождением скорее конвенции по умолчанию, чем строгой терминологической номинации): «Создание социальных медиасайтов еще больше развило область журналистики, давая среднему человеку возможность производить и сообщать новости... Теперь мы получаем наши новости мгновенно, и большая часть этих новостей поступает через социальные сети, такие как *Twitter* и *Facebook*» [6], — такова типичная трактовка социальных медиа [7, с. 37].

Таким образом, социальность существует в лексиконе исследователей журналистики как самостоятельное понятие, соотносящееся прежде всего с социетальным научно-теоретическим контекстом. Отечественные авторы вполне определенно констатируют, что она является природным свойством журналистики и находит свое предметное выражение во взаимоотношениях СМИ и общества [8, с. 39]. Предпринимались также попытки исследовать противоположное по знаку качество — асоциальность как игнорирование актуальных интересов и запросов общества [9]. При этом в англоязычных публикациях понятие *sociality of journalism* не получило сколько-нибудь широкого распространения, тогда как определение *social* применительно к журналистике, разумеется, встречается в разнообразных смысловых измерениях. Специального анализа заслужил иной термин, близкий по содержанию, — *publicness*, который буквально переводится как публичность, но несет на себе более значительную социально-конструктивную нагрузку. Его, например, описывают как опре-

¹ What does social journalism mean? // Definitions.net. 2020. 14 March. URL: <https://www.definitions.net/definition/social+journalism>.

деленный способ взаимоотношений между людьми, основанный на прозрачности и доступности, который необходим для коллективного самопонимания [10, р. 40]; в современных обществах важнейшей задачей журналистики является продуцирование *publicness* через передачу корректной и важной информации как можно большему числу людей [11, р. 354]. Отечественные ученые также подчеркивают ведущую роль публичности в процессе преобразования жизненного мира [12, с. 96]. И все же, отмечая близость понятий социальности и публичности по сути, следует тем не менее признать, что рассмотрение в российской науке социальности журналистики и медиа представляет собой оригинальный исследовательский ракурс.

Цель исследования состоит в выявлении содержания и тенденций развития социальности журналистики и медиа. В качестве базовой методологии используется сопоставление институционального и социокультурного подходов к социальности. В статье предпринимается обзор научной литературы по затронутой теме, с привлечением широкого круга отечественных и зарубежных публикаций.

Концептуальный выбор

Несомненно, что детальный анализ темы возможен только с учетом глубокой модернизации как всего социального организма, так и, в частности и в особенности, его информационной подсистемы. Нет необходимости доказывать влияние цифровых технологий, поскольку оно стало признанным фактом общественного бытия. Техно-технологические процессы не являются предметом нашего исследования. Важнее остановить внимание,

во-первых, на взаимоотношениях между различными социально действующими информационными факторами, и, во-вторых, на подходах к пониманию их социальности.

Взаимоотношения складываются неоднозначно. С одной стороны, произошло слияние журналистики с Интернетом и другими новейшими ресурсами, служащими для нее технологической средой обитания. С другой стороны, возникла внутренняя конкуренция в медийном поле. Как отмечают исследователи, «журналистика и пресса всегда находились под глубоким влиянием технологических изменений. В настоящее время они конкурируют с новыми формами медиа в цифровом мире и сталкиваются с вызовами развития *Web 2.0*, включая автоматизированную журналистику» [13, р. 140]. Интернет «дал создание *новых моделей* журналистики — и ее наследника журналистики [от англ. *churn out* — штамповать. — *Авт.*]; моделей, которые позволяют перерабатывать и перепрофилировать новости... путем агрегирования информации, управляемого алгоритмами» [14, р. 943]. Однако, внедряя алгоритмы в погоне за вниманием публики, «новостные организации могут многое потерять, если показатели эффективного привлечения не будут учитывать долгосрочные и социетальные ориентиры» [15, р. 222]. Понимая под медиа не столько информационные каналы, сколько владеющие ими организации, ученые выявляют их отличие от журналистики в социально-ценностном плане и расхождение с общественными интересами. Классические этические постулаты журналистики до сих пор находят отклик у обычных людей, которые «осознают, что новостные организации на самом деле не имеют возможности делать

это... Новостные организации... в основном ориентированы на получение прибыли» [16, р. 324].

Переход от взаимного влияния к соперничеству и, в пределе, замещению журналистики машинами побуждает выбирать адекватную теоретико-концептуальную призму, сквозь которую рассматривается социальность. Например, выбор может быть сделан в пользу технократической системы координат, в которой возмечивается и даже абсолютизируется значение медиа и Интернета в ущерб журналистике и общественному благу. В критическом разборе технологических утопий дается точная формулировка: «В основе техноцентрических исследований лежит идея о том, что технологии являются автономными агентами, которые воздействуют на социетальные изменения; при этом игнорируются социетальное конструирование этих артефактов и свобода действий их пользователей» [17, р. 376]. Подобным образом выявляется и слабость медиациентричности как социальной методологии: «развитие медиа может не обязательно или преимущественно стимулироваться развитием медиа самих по себе, но может быть результатом сложного сочетания экономических, правовых, технологических, политических и культурных факторов» [18, р. 5].

Из приведенных и иных им подобных высказываний следует, что замещение в концептуальной матрице журналистики на сети или медиа не обеспечивает развития исследовательской методологии, по меньшей мере в социетальном измерении. Между тем такая задача стоит перед научным сообществом. Европейские авторы заявляют: «становится очевидным... что дигитализация привела к необходимости переоценки

теорий, с помощью которых мы постигаем смысл журналистики», «для решения фундаментальных вопросов, касающихся сущности журналистики, журналистские исследования должны в большей степени опираться на такие дисциплины, как этика, онтология и эпистемология» [19, р. 1, 15]. В самом деле, обращение к онтологии открывает возможность расставить в правильном функциональном соотношении журналистику и ее технологические ресурсы. Барби Зелизер в данной связи поясняет: «Прослеживая длинный ряд технологических механизмов, которые дали журналистике возможность сохранить свою жизнеспособность, скажем, что «цифровое» в цифровой журналистике — это механизм, а не среда, передний план, а не фон, сцена, а не реальность... Как и другие сферы, которые были преобразованы цифровыми технологиями, такие как образование, рынок, право и политика, именно сфера деятельности — журналистика — придает технологии цель, форму, перспективу, смысл и значение» [20, р. 348–349]. Российские ученые также выражают беспокойство насчет подстановки в теоретическом дискурсе медиа вместо журналистики, находя в этом проявление социологизма и «вульгарного экономизма» [21, с. 45].

Предложенное разделение деятельности (журналистика) и ее обеспечения (технологии, каналы доставки) надо считать принципиально важным для исследований в контексте социальности. Мы ведем речь главным образом о тех медиа, которые несут в себе журналистские тексты, прежде всего СМИ, и не затрагиваем телефонию, социальные сети, мессенджеры и проч. Массмедиа становятся фактором интеграции общества в силу того, что соответ-

ствующий импульс дает журналистика, составляющая содержание информационного обмена. Именно такой смысл заложен в концептуальном утверждении исследователя интегративной деятельности журналистики: «Создание медиаконтента и его отражение в сознании массовой аудитории как медиакартины действительности... и является, по видимому, интегративной функцией медиасистемы» [22, с. 18–19].

Институциональный подход к социальности

Хотя сложилась устойчивая практика исследования социальных институтов, в научной среде они определяются разноречиво. «Сильная взаимозависимость и взаимодействие институтов... и организаций в значительной степени объясняет столь широкую, скорее даже неопределенную интерпретацию институтов (и как устоявшихся норм, и как организаций, учреждений)» [23, с. 139]. Перед нами не стоит задача погружаться в прояснение данного специального вопроса. Однако несомненно, что в своей совокупности медийные технологии, каналы и устройства не обладают свойствами институтов ни в качестве институций (общественных обычаев, образа мыслей, правил поведения), ни в качестве социальных организаций, преследующих определенные цели, выстраивающих формализованную структуру, распределение статусных позиций, отношения власти и подчинения и др. По диагностике О.В. Сергеевой, применительно к медиа, Интернету, компьютеру точнее было бы говорить об аккультурации, или доместикации медиатехнологий. Происходит приспособление средств коммуникации к условиям быта, и изменяются социальные взаимо-

действия, опосредованные техническими новинками [24, с. 75]. Иначе говоря, прирастает не социальность самих технологий и оборудования, а их адаптация людьми к обстоятельствам своей социальной практики. В этом отношении повседневное использование медийных технологий является существенной характеристикой современного бытия.

Всеохватное проникновение ИКТ в мир жизни породило качественные изменения в самом обществе как целостном образовании. Они были точно зафиксированы британским исследователем Р. Силверстоуном, предложившим интеллектуальную метафору медиаполиса как наивысшего воплощения медиации, генетически присущей социальной практике [25]. Его базовые идеи получили многоплановое развитие в российской науке [26]. В медиаполисе существование человека и общества приобрело специфическое качество — медиажизнь. Данное понятие впервые было введено в оборот в отечественной литературе [27, с. 12]. Позднее получила известность монография под соответствующим названием, где декларировалось, что «медиа для нас — это то же, что вода для рыбы» [28, р. X]. Медиажизнь следует воспринимать как следствие доместикации медиатехнологий, то есть освоение технологий ведет к обогащению социальности новыми чертами поведенческого и ментального свойства.

Институциональное прочтение социальности журналистики движется по иной логической траектории. Прежде всего, аналитики настаивают на правомерности и актуальности такого подхода к журналистике: «Мы согласны со сторонниками институционалистского взгляда на журналистику ... большинство лю-

дей согласятся с идеей о том, что журналистская работа в основном выполняется в рамках институциональной структуры» [29, р. 119]. Для журналистики, устремленной к социетальной целостности, в институциональном плане первостепенное значение имеет ее включенность в общественные взаимодействия, прежде всего между социальными институтами.

Существует стойкая традиция концентрации внимания на взаимодействии журналистики с политическими институтами и организациями. Немецкие исследователи на материале статей в научных журналах выявили, что среди дисциплинарных контекстов изучения прессы явно первенствует политика (40,4 %), затем следуют технологии (14,9 %), и далее, по мере убывания, идут история, экономика, культура, законодательство [30, р. 74]. В последнее время эксперты замечают, что происходит «институциональное сближение политики и СМИ с отчетливым выделением журналистской первоосновы» [31, с. 54]. Конечно, значимость этого вектора функционирования журналистики не подлежит отрицанию. Вместе с тем социетальная система включает в себя множество иных предметных полей, в том числе приоритетных для журналистики. Т. Ханицш и Т. Вос предлагают рассматривать ее в двух институциональных измерениях — в политическом поле и в поле повседневной жизни: «в мире, где работа над своей идентичностью все больше становится делом индивида... [журналисты] также должны работать в области повседневной жизни, предоставляя помощь, советы, рекомендации и информацию об управлении собой и повседневной жизнью» [32, р. 147]. Здесь отчетли-

во прочерчен путь к социальной интеграции через отношения прессы с бытийной сферой, которая, вообще говоря, объемнее политики и принципиально близка прессе как «зеркалу» изменчивой действительности. Тезис о погруженности журналистики в мир повседневности и содействии людям в самоопределении в текущей реальности разделяют исследователи из России, Бразилии и других стран [33; 34]. Есть основания полагать, что концепт повседневности служит скрепляющим звеном в дискурсе социальности. В политике действия властей способны вызывать объединяющий эффект, но интеграция «сверху» далеко не всегда бывает прочной и долговременной; в свою очередь, борьба партий, движений и групп, напротив, выявляет скорее противоречия и разногласия, чем основания для единения. Формирование общности «снизу», через повседневное взаимодействие граждан обладает гораздо большим потенциалом устойчивости. Сказанное в полной мере относится к журналистике.

Социокультурный подход к социальности

Обращение к проблематике идентичности — индивидов, групп, социума — открывает перспективы для социокультурного исследования социальности журналистики. Здесь на передний план выходят традиции, обычаи, ценности и нормы, служащие строительным материалом для единства общностей. Социокультурная методология восходит к постулатам Т. Парсонса, который считал, что, во-первых, ядром общества является структурированный нормативный порядок, содержащий ценности, нормы и правила, и, во-вторых, для выживания и развития социетальное сообщество должно придерживаться

единой культурной ориентации его членов в качестве основы их социальной идентичности [35]. Сторонники культурологического понимания журналистики подчеркивают ее вклад в духовное сплочение общества: «Если изучать газету с точки зрения коммуникации как передачи [информации], то можно увидеть в ней средство распространения новостей и знаний, иногда *дивертисмента* <...> Ритуальный взгляд... будет рассматривать чтение газеты не столько как отправку или получение информации, сколько как посещение мессы <...> Газеты... это представление реальности, которое придает жизни совокупную форму, порядок и тональность» [36, р. 17].

С этих позиций представляются крайне недостаточными установки на фактологичность и нейтральность прессы. Между тем они не просто существуют в теории и в сознании редакционных сотрудников, но и служат пограничной линией между разными профессиональными корпорациями, что особенно ясно видно в социокультурной проекции. Так, глобальный опрос журналистов об их профессиональных ролях выявил, что ранжирование в большинстве стран существенно отличалось от ранжирования у журналистов США; американцы считают самой важной роль сторожевого пса (71 %), тогда как в среднем по опросу она стала лишь четвертой (39 %). Анализ сложных проблем считается очень важным делом только в Австралии, Бельгии, Бразилии, Малайзии, Польше, Швеции и России; предоставление обычным людям возможности высказывать свои мнения мало где занимает ведущие позиции, и лишь в Польше, ОАЭ и России более половины опрошенных отметили важность этой роли [37, р. 536–538].

Приведенные данные свидетельствуют, в частности, о своеобразии журналистской культуры в России, которая, в свою очередь, производна от социально-культурного своеобразия российского общества. Изучать социальность отечественной журналистики без учета этого фундаментального фактора не имеет смысла. Так, зарубежные исследователи отмечают, что с «традиционной российской точки зрения разрыв между морально возвышающей журналистикой (с богатым культурным и социальным капиталом), с одной стороны, и таргетированной цифровой информацией... с другой» делает цифровые технологии в отечественных СМИ чужеродными; «чтобы цифровая журналистика приобрела жизненную силу в этом регионе, нужно рассмотреть, насколько она соотносится с культурным капиталом...» [38, р. 935]. Примечательно, что, как показывают исследования, российским научно-педагогическим школам журналистики традиционно близок социально-культурный угол зрения на прессу [39].

Таким образом, изучение социальности журналистики в социокультурном измерении требует пристального внимания к состоянию, по П. Бурдьё, конкретного поля журналистики как микрокосма, относительно автономного от экономики и политики [40, р. 39]. Новейшие исследования в европейских странах развивают идею о самостоятельной ценности профессионального ядра журналистики [41, р. 1967–1968]. Тем самым получают подтверждение более общие положения о жизнеспособности журналистики в меняющейся технологической среде [42; 43], несмотря на панические заявления о переживаемом ею кризисе, о необходимости ее сбережения как общественного

блага [44], а также интенсивного исследования на собственной теоретической базе, на чем настаивают представители научного сообщества в разных странах [45; 46].

Заключение

Проведенный анализ убеждает в том, что взгляд на журналистику и медиа сквозь призму социальности открывает дополнительные возможности изучения их социального функционирования. В сущности, в

социальности выражается их интегративное воздействие на общество. Адекватное понимание социальности достигается при использовании институциональной и социокультурной методологий. В частности, они помогают раскрыть высокий интегративный потенциал журналистики через ее участие в повседневной медиажизни социума и его членов, в формировании и поддержании нормативно-ценностного порядка в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланова О.А. Методологические конструкты исследования социальности современного общества / О.А. Бакланова, И.С. Бакланов, А.М. Ерохин // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8, № 3, ч. 1. — С. 95–100.
2. Бакланова О.А. Социальность как проблема социальной философии / О.А. Бакланова // Философия права. — 2013. — № 5. — С. 62–65.
3. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России / С.Г. Кирдина // Социологические исследования. — 2002. — № 12. — С. 23–32.
4. Бережная М.А. Социальная журналистика: аспекты комплексной подготовки студентов / М.А. Бережная // Социальная журналистика как общественная деятельность: опыт и научные исследования в России, США и странах Северной Европы : материалы междунар. семинара, 17-18 марта 2014 г. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 19–21.
5. Rogers T. Understanding Citizen Journalism / T. Rogers // ThoughtCo. — 2019. — 15 January. — URL: <https://www.thoughtco.com/what-is-citizen-journalism-2073663>.
6. Sellors A.B. Social journalism on the rise / A.B. Sellors // Social Media Today. — 2014. — 19 December. — URL: <https://www.socialmediatoday.com/content/social-journalism-rise>.
7. Дукин Р.А. К вопросу определения понятия «Социальные медиа» / Р.А. Дукин // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 4. — С. 37–39.
8. Малугина В.Ю. Социальность как свойство журналистики: ожидания и реальность / В.Ю. Малугина // Журналистика и социология'2000. Журналистика как массовая коммуникация / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2001. — С. 60–67.
9. Корконосенко С.Г. Асоциальность прессы и отклоняющееся поведение журналистов / С.Г. Корконосенко // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы / ред.-сост. М.В. Шкондин. — Москва : Фак. журн. МГУ, 1998. — С. 17–27.
10. Splichal S. The (re)production of publicness and privateness in the liquid modern society / S. Splichal // *Medijska istrazivanja*. — 2017. — Vol. 23, no. 2. — P. 35–58.
11. Pöttker H. What kind of European Council? Publicness as the underlying principle in journalistic self-regulation for all of Europe / H. Pöttker // *Europäische Öffentlichkeit und journalistische Verantwortung* / ed. H. Pöttker, Ch. Schwarzenegger. — Köln : Halem, 2010. — P. 351–364.
12. Владимирова Т.Н. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве / Т.Н. Владимирова, В.В. Панферова, О.В. Смирнова [и др.]. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 90–105.
13. Monti M. Automated journalism and freedom of information: ethical and juridical problems related to AI in the press field / M. Monti // *Opinio Juris in Comparatione. Studies in Comparative and National Law*. — 2018. — Vol. 1, no. 1. — P. 139–155.

14. Johnston J. Churnalism / J. Johnston, S. Forde // *Digital Journalism*. — 2017. — Vol. 5, no. 8. — P. 943–946.
15. Interested in diversity. The role of user attitudes, algorithmic feedback loops, and policy in news personalization / B. Bodó, N. Helberger, S. Eskens, J. Möller // *Digital Journalism*. — 2019. — Vol. 7, no. 2. — P. 206–229.
16. Nerone J. Journalism's crisis of hegemony / J. Nerone // *Javnost — The Public*. — 2015. — Vol. 22, no. 4. — P. 313–327.
17. Lim M. Challenging technological utopianism / M. Lim // *Canadian Journal of Communication*. — 2018. — No. 43. — P. 375–379.
18. Hepp A. Mediatization: Theorizing the interplay between media, culture and society / A. Hepp, S. Hjarvard // *Media, Culture & Society*. — 2015. — Vol. 37, no. 2. — P. 314–324.
19. Steensen S. Theories of journalism in a digital age / S. Steensen, L. Ahva // *Journalism Practice*. — 2015. — Vol. 9, no. 1. — P. 1–18.
20. Zelizer B. Why journalism is about more than digital technology / B. Zelizer // *Digital Journalism*. — 2019. — Vol. 7, no. 3. — P. 343–350.
21. Дмитриевский А.Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) / А.Л. Дмитриевский. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(1).36-56 // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 36–56.
22. Шкондин М.В. Интегративные качества медиасистемы / М.В. Шкондин // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2014. — № 2. — С. 17–24.
23. Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неинституциональный подход / Х.А. Гаджиев // *Власть*. — 2015. — № 7. — С. 134–140.
24. Сергеева О.В. Персональный компьютер в повседневных практиках (опыт эмпирического исследования) / О.В. Сергеева // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. — 2010. — № 1. — С. 75–84.
25. Silverstone R. *Media and morality: on the rise of the Mediapolis* / R. Silverstone. — Cambridge : Polity Press, 2006. — 224 p.
26. Современный российский медиаполис / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2012. — 324 с.
27. Корконосенко С.Г. Медиажизнь и гарантии коммуникационной свободы / С.Г. Корконосенко // *Акценты. Новое в массовой коммуникации*. — 2011. — № 5-6. — С. 6–14.
28. Deuze M. *Media life* / M. Deuze. — Cambridge : Polity Press, 2012. — XVIII, 305 p.
29. Hanitzsch T. Journalistic roles and the struggle over institutional identity: the discursive constitution of journalism / T. Hanitzsch, T.P. Vos // *Communication Theory*. — 2017. — Vol. 27, iss. 2. — P. 115–135.
30. Löffelholz M. Eclectic continuum, distinct discipline or sub-domain of communication studies? Theoretical considerations and empirical findings on the disciplinarity, multidisciplinary and transdisciplinarity of journalism studies // M. Löffelholz, L. Rothenberger // *Brazilian Journalism Research*. — 2014. — Vol. 10, no. 2. — P. 54–79.
31. Сидоров В.А. Политическое поле журналистики: субъекты и медийные практики / В.А. Сидоров // *Век информации*. — 2020. — Т. 8, № 1. — С. 49–58.
32. Hanitzsch T. Journalism beyond democracy: a new look into journalistic roles in political and everyday life / T. Hanitzsch, T.P. Vos // *Journalism*. — 2018. — Vol. 19, no. 2. — P. 146–164.
33. Шкондин М.В. Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности / М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(2).175-182 // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 175–182.
34. Gadini S.L. Contemporary journalism: in search of a constructive theory / S.L. Gadini // *Brazilian Journalism Research*. — 2005. — Vol. 1, no. 2. — P. 137–158.
35. Parsons T. The concept of society: the components and their interrelations / T. Parsons // *Societies: evolutionary and comparative perspectives*. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1966. — P. 5–29.
36. Carey J.W. *Communication as culture: essays on media and society* / J.W. Carey. — New York : Routledge, 2009. — 205 p.

37. The global journalist in the 21st century / ed. D.H. Weaver, L. Willnat. — New York : Routledge, 2012. — 596 p.
38. Erzikova E. Russian regional media / E. Erzikova, W. Lowrey // Digital Journalism. — 2017. — Vol. 5, no. 7. — P. 919–937.
39. Хубецова З.Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса / З.Ф. Хубецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 312–326.
40. Bourdieu P. On television / P. Bourdieu. — New York : New Press, 1998. — 104 p.
41. Lauk E. Journalistic autonomy as a professional value and element of journalism culture: The European perspective / E. Lauk, H. Harro-Loit // International Journal of Communication. — 2017. — No. 11. — P. 1956–1974.
42. Berezhnaia M.A. Theoretically proven: journalism is alive! / M.A. Berezhnaia // Media Education. — 2018. — No. 2. — P. 22–24.
43. Hanitzsch T. Journalism studies still needs to fix Western bias / T. Hanitzsch // Journalism. — 2019. — Vol. 20, no. 1. — P. 214–217.
44. Иваницкий В.Л. Журналистика как общественное благо, благо опекаемое / В.Л. Иваницкий // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2015. — № 6. — С. 27–49.
45. Machado E. From journalism studies to journalism theory. Three assumptions to consolidate journalism as a field of knowledge / E. Machado // Brazilian Journalism Research. — 2005. — Vol. 1, no. 1. — P. 14–16.
46. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С.Г. Корконосенко. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 536–545.

REFERENCES

1. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Erokhin A.M. Methodological Researching Constructs of Contemporary Society Sociality. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-educational Ideas*, 2016, vol. 8, no. 3, iss. 1, pp. 95–100. (In Russian).
2. Baklanova O.A. Sociality as a Problem of Social Philosophy. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2013, no. 5, pp. 62–65. (In Russian).
3. Kirdina S.G. Sociokul'turnyj i institucional'nyj podhody kak osnova pozitivnoj sociologii v Rossii [Socio-cultural and institutional approaches as basis of positive sociology in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2002, no. 12, pp. 23–32. (In Russian).
4. Berezhnaya M.A. *Sotsial'naya zhurnalistika kak obshche-stvennaya deyatel'nost': opyt i nauchnye issledovaniya v Rossii, SShA i stranakh Severnoi Evropy. Materialy mezhdunarodnogo seminar, 17-18 marta 2014 g.* [Social journalism as public activity: practices and theoretical researches in Russia, the USA, and Europe. International Workshop Materials, 17–18 March]. Saint Petersburg, 2014, pp. 19–21. (In Russian).
5. Rogers T. Understanding Citizen Journalism. *ThoughtCo*, 2019, 15 January. Available at: <https://www.thoughtco.com/what-is-citizen-journalism-2073663>.
6. Sellors A.B. Social Journalism on the Rise. *Social Media Today*, 2014, 19 December. Available at: <https://www.socialmediatoday.com/content/social-journalism-rise>.
7. Dukin R.A. Concerning Definition of "Social Media" Concept. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2016, no. 4, pp. 37–39. (In Russian).
8. Malugina V.Yu. Social'nost' kak svojstvo zhurnalistiki: ozhidaniya i real'nost' [Sociality as feature of journalism: expectations and the reality]. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Zhurnalistika i sotsiologiya'2000. Zhurnali-stika kak massovaya kommunikatsiya* [Journalism and Sociology 2020. Journalism as mass communication]. Saint Petersburg State University Publ., 2001, pp. 60–67. (In Russian).
9. Korkonosenko S.G. Asozial'nost' pressy i otklonjajushheesja povedenie zhurnalistov [Asoociality of the press and journalists' deviant behavior]. In Shkondin M.V. (ed.). *Zhurnalistika v perekhodnyi period: problemy i perspektivy* [Journalism in the transition period: problems and prospects]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 1998, pp. 17–27. (In Russian).

10. Splichal S. The (Re)Production of Publicness and Privateness in the Liquid Modern Society. *Medijska Istrazivanja*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 35–58.
11. Pöttker H. What kind of European Council? Publicness as the underlying principle in journalistic self-regulation for all of Europe. In Pöttker H., Schwarzenegger Ch. (eds). *Europäische Öffentlichkeit und journalistische Verantwortung*. Köln, Halem, 2010, pp. 351–364.
12. Vladimirova T.N., Panferova V.V., Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. Journalism and Intellectual Potential of Society: Theoretical Approaches to System Analysis of Intellectual Interaction in Media Landscape. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 90–105. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105. (In Russian).
13. Monti M. Automated Journalism and Freedom of Information: Ethical and Juridical Problems Related to AI in the Press Field. *Opinio Juris in Comparatione. Studies in Comparative and National Law*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 139–155.
14. Johnston J., Forde S. Churnalism. *Digital Journalism*, 2017, vol. 5, no. 8, pp. 943–946.
15. Bodó B., Helberger N., Eskens S., Möller J. Interested in Diversity. The role of User Attitudes, Algorithmic Feedback Loops, and Policy in News Personalization. *Digital Journalism*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 206–229.
16. Nerone J. Journalism's Crisis of Hegemony. *Javnost — The Public*, 2015, vol. 22, no. 4, pp. 313–327.
17. Lim M. Challenging Technological Utopianism. *Canadian Journal of Communication*, 2018, no. 43, pp. 375–379.
18. Hepp A., Hjarvard S. Mediatization: Theorizing the Interplay between Media, Culture and Society. *Media, Culture & Society*, 2015, vol. 37, no. 2, pp. 314–324.
19. Steensen S., Ahva L. Theories of Journalism in a Digital Age. *Journalism Practice*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 1–18.
20. Zelizer B. Why Journalism is About More than Digital Technology. *Digital Journalism*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 343–350.
21. Dmitrovsky A.L. Journalism Theories: Why They Do Not Work? (The problem of a Synergistic Approach to Journalistic Phenomena). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 36–56. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).36-56. (In Russian).
22. Shkondin M.V. Integrative Qualities of Media System. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 2, pp. 17–24. (In Russian).
23. Gadzhiev K.A. ogly. Political Institutions: Institutional and Neo-Institutional Approaches. *Vlast' = Power*, 2015, no. 7, pp. 134–140. (In Russian).
24. Sergeeva O.V. Personal Computer in the Day-to-Day Operations (an Empirical Attempt). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii = The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2010, no. 1, pp. 75–84. (In Russian).
25. Silverstone R. *Media and morality: on the rise of the Mediapolis*. Cambridge, Polity Press, 2006. 224 p.
26. Korkonosenko S.G. (ed.). *Sovremenniy rossijskij mediapolis* [Modern Russian Mediapolis]. Saint Petersburg State University Publ. 2012. 324 p.
27. Korkonosenko S.G. Media life and guaranties of communication freedom. *Aktsenty. Novoe v massovoi kommunikatsii = Emphases. New Things in the Mass Media*, 2011, no. 5-6, pp. 6–14. (In Russian).
28. Deuze M. *Media Life*. Cambridge, Polity Press, 2012. XVIII, 305 p.
29. Hanitzsch T., Vos T.P. Journalistic Roles and the Struggle over Institutional Identity: the Discursive Constitution of Journalism. *Communication Theory*, 2017, vol. 27, iss. 2, pp. 115–135.
30. Löffelholz M., Rothenberger L. Eclectic Continuum, Distinct Discipline or Sub-domain of Communication Studies? Theoretical Considerations and Empirical Findings on the Disciplinarity, Multidisciplinarity and Transdisciplinarity of Journalism Studies. *Brazilian Journalism Research*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 54–79.

31. Sidorov V.A. The Political Field of Journalism: Subjects and Media Practices. *Vek informatsii = The Information Age*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 49–58. (In Russian).
32. Hanitzsch T., Vos T.P. Journalism Beyond Democracy: a New Look into Journalistic Roles in Political and Everyday Life. *Journalism*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 146–164. (In Russian).
33. Shkondin M.V. Journalism as an Intelligent System: Integrity Aspects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 175–182. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).175-182. (In Russian).
34. Gadini S.L. Contemporary Journalism: in Search of a Constructive Theory. *Brazilian Journalism Research*, 2005, vol. 1, no. 2, pp. 137–158.
35. Parsons T. The Concept of Society: the Components and their Interrelations. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1966, pp. 5–29.
36. Carey J.W. *Communication as Culture: Essays on Media and Society*. New York, Routledge, 2009. 205 p.
37. Weaver D.H., Willnat L. (eds). *The Global Journalist in the 21st Century*. New York, Routledge, 2012. 596 p.
38. Erzikova E., Lowrey W. Russian Regional Media. *Digital Journalism*, 2017, vol. 5, no. 7, pp. 919–937.
39. Khubetova Z.F. Russian Academic Schools of Journalism as a Part of the Global Research and Educational Process. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 312–326. (In Russian).
40. Bourdieu P. *On Television*. New York, New Press, 1998. 104 p.
41. Lauk E., Harro-Loit H. Journalistic Autonomy as a Professional Value and Element of Journalism Culture: The European Perspective. *International Journal of Communication*, 2017, no. 11, pp. 1956–1974.
42. Bereznaia M.A. Theoretically proven: journalism is alive! *Media Education*, 2018, no. 2, pp. 22–24.
43. Hanitzsch T. Journalism Studies Still Needs to Fix Western Bias. *Journalism*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 214–217.
44. Ivaniitskii V.L. Zhurnalistsika kak obshchestvennoe blago, blago opekaemoe. [Journalism as public good under wardship]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 27–49. (In Russian).
45. Machado E. From Journalism Studies to Journalism Theory. Three Assumptions to Consolidate Journalism as a Field of Knowledge. *Brazilian Journalism Research*, 2005, vol. 1, no. 1, pp. 14–16.
46. Korkonosenko S. G. Journalism Theory: from Schematics to Realism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 536–545. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Корконосенко С.Г. Социальность журналистики и медиа: методологические подходы / С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 3. — С. 417–430.

FOR CITATION

Korkonosenko S.G. Sociality of Journalism and Mass Media: Methodological Approaches. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 417–430. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430. (In Russian).